Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

ХРОМОВА Наталия Михайловна, научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства; судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: hromova-nm@yandex.ru

Рассматривается вопрос о возможности применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Анализируются такие формы договорного правосудия, как институт примирения сторон, особый порядок судебного разбирательства.

Основная цель исследования — анализ положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40, 40¹) для уяснения возможности применения такого порядка при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Анализируются доктринальные позиции рассматриваемого вопроса.

В статье затрагиваются вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, а также рассматриваются принудительные меры воспитательного воздействия, в частности обязанность загладить причиненный вред. Применение такой договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, как примирение сторон, является одним из подходов к использованию ювенальных технологий судами общей юрисдикции.

Методологическую основу исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых ведущее место занимает диалектический метод. Также использованы общеправовые, общенаучные и специально-юридические методы исследования, в частности системный метод исследования.

Автор приходит к выводу, что уголовно-процессуальный закон не перекрывает полностью возможность применения к несовершеннолетним обвиняемым особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что может стать одним из направлений развития восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: договорная форма судебного разбирательства, особый порядок судебного разбирательства, примирение сторон, судебное разбирательство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Possibility of Using the Contractual Forms of Judicial Proceedings on Criminal Cases against Minors

N. M. KHROMOVA, research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: hromova-nm@yandex.ru

The article discusses the possibility of applying the contractual (conventional) forms of judicial proceedings in criminal cases against minors. The aim of this work was to analyze such forms of contract (conventional) justice, as a conciliation of parties' institution, a special procedure of judicial proceedings. In turn, the author has not considered the possibility of application of mediation in criminal cases concerning the juvenile, as the basis of restorative justice, because this procedure was the subject of the study has previously been published.

The main subject of present study was the analysis of the Russian Criminal Procedure Code provisions on special judicial proceedings (chapters 40, 401) in order to enable the application of a special order of trial in criminal cases against minors. The doctrinal positions of the point in question were analyzed. The criminal procedure law does not contain the direct reference to the possibility of holding the special order of court proceedings in juvenile, as well as does not contain a direct prohibition. There is also no any unified opinion concerning this issue in the theory of the criminal process. On the basis of the analysis of legislation, case laws and doctrinal positions the author comes to the conclusion that the criminal procedural law is not so categorical in the matter of the using for the accused minors of such a procedure as a special procedure for the adjudication during the conclusion of a pretrial agreement on cooperation, which can be one of ways of restorative juvenile justice development.

Also, the article addresses the issues of the criminal proceeding termination resulting from the reconciliation of the parties, and examines the coercive measures of educational influence, in particular, the duty to reclaim damage. These institutions were considered as contractual forms of criminal proceedings, where, on the one hand, the actions of the suspect or the accused were aimed at the compensation of damage caused by the crime, and on the other hand, the forgiveness of the victim. The author comes to the conclusion that the use of such contractual forms of judicial proceedings on criminal cases against minors as the conciliation of the parties is one of the approaches to the use of juvenile technologies by courts of ordinary jurisdiction.

The methodological basis of this study is a set of scientific methods, and the dialectical method was the main among them. The author used general philosophical, general scientific and special legal methods of studies, in particular, the system method research.

Keywords: contractual form of judicial proceedings, special proceedings, conciliation, judicial proceedings on criminal cases against minors.

DOI: 10.12737/article_59c4d75fc62f65.39379320

Современное общество начинает развиваться в новом направлении, в том числе это касается и отправления правосудия. На смену карательной идеологии пришла идея развития восстановительного правосудия¹, в рамках которой становится возможным применение таких ме-

тодов реализации назначения уголовного судопроизводства, которые основаны на примирении сторон обвинения и защиты посредством построения взаимовыгодных договорных отношений. Это в том числе договорное (конвенциональное)² правосудие, которое включает судебные, досудебные и внесудебные формы разрешения уголовно-правового конфликта сторон путем установления конвенциональной истины, основой которого являются институт примирения сторон и особый порядок судебного разбирательства (разд. X УПК РФ)³.

Так, ст. 25 УПК РФ предусмотрен институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

¹ Впервые на законодательном уровне термин «восстановительное правосудие» как новый подход к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних, направленный не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя был использован в «Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации».

² Д. В. Маткина определяет конвенциональность в уголовном процессе как систему диспозитивно-процессуальных элементов уголовного судопроизводства или договорных процедур. См.: Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: монография. М., 2010. С. 25.

³ Там же. С. 3.

Согласно указанной норме суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред. В свою очередь, в ст. 76 УК РФ установлено, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Изначально в ст. 76 УК РФ⁴ законодатель закладывал мощный гуманистический потенциал, ориентированный в первую очередь на потерпевшего. Предполагалось, что, закрепляя за пострадавшим право на примирение с преступником, закон предоставляет ему возможность выразить и реализовать свои частные интересы. Согласно букве закона потерпевший имеет право потребовать от виновного загладить причиненный вред. Если пострадавшая сторона удовлетворена результатами примирения, она обращается к государству с требованием освободить виновного от уголовной ответственности. Государство в этом случае поставлено перед выбором: оно либо удовлетворяет просьбу пострадавшего и прекращает охранительные отношения с преступником, либо не признает компромисс сторон достаточным основанием для осво-

бождения⁵. Конвенциональность рассматриваемого института заключается в том, что примирение является двусторонним актом, где, с одной стороны, действия подозреваемого, обвиняемого, направленные на устранение (компенсацию) вреда, причиненного преступлением, а с другой — прощение потерпевшего. Однако именно от волеизъявления потерпевшего зависит решение вопроса о прекращении уголовного преследования⁶.

Институт прекращения уголовного дела за примирением сторон равным образом относится как к взрослым, так и к несовершеннолетним обвиняемым⁷. Между тем при отсутствии самостоятельной системы специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних судопроизводство по делам несовершеннолетних регулируется общими положениями УПК РФ и специальными, установленными в гл. 50 УПК РФ, а также в гл. 14 УК РФ⁸.

Определенный интерес в рассматриваемом контексте вызывают ст. 90 УК РФ, которая регулирует вопрос применения принудительных мер воспитательного воздействия, и корреспондирующие ей ст. 427 и 431 УПК РФ. В соответствии с указанной нормой УК РФ несовершеннолетний, совершивший преступле-

⁵ См.: Сидоренко Э. Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: в поисках уголовно-политического начала // Мировой судья. 2015. № 11. С. 26—31; Сидоренко Э. Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 77—84.

⁶ См. подробнее: Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография. М., 2015.

⁷ См.: Карнозова Л. М. Восстановительное правосудие в российской правовой системе // Адвокат. 2012. № 12. С. 34—46.

⁸ См.: Хромова Н. М. Реализация концепции восстановительного правосудия по делам в отношении несовершеннолетних // Адвокат. 2017. № 3. С. 57—64.

⁴ Институт примирения с потерпевшим достаточно широко использовался и в до революционном российском уголовном законодательстве. Так, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривалось, что наказание отменяется вследствие примирения с обиженным (п. 2 ст. 160).

ние небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия⁹. Кроме того, в п. «в» ч. 2 ст. 90 УК РФ закреплена такая воспитательная мера, как возложение обязанности загладить причиненный вред. В свою очередь, в ч. 3 ст. 91 УК РФ раскрывается содержание указанной меры. Так, обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. В теории уголовного права справедливо отмечается, что по воспитательному потенциалу рассматриваемая мера наиболее эффективна, так как ее применение позволяет решить следующие задачи: возместить причиненный преступным деянием ущерб и убедиться несовершеннолетнему на собственном примере в том, как сложно бывает восстановить нарушенные социальные связи и тем самым выработать у него чувство уважения к чужим интересам¹⁰.

Отметим, что применение такой конвенциональной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, как примирение сторон, является одним из подходов к использованию ювенальных технологий судами общей юрисдикции, в частности экономия уголовной репрессии — проведение примирительных процедур восстановительного правосудия, назначение принудительных мер воспитательного воздействия и наказаний, которые отбываются в обще-

стве, главный акцент при этом делается на оказание помощи семье несовершеннолетнего в его исправлении, преодолении последствий противоправного поведения подростка. Суды не должны допускать случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ¹¹.

Однако в тех субъектах, где реализуются ювенальные технологии, используется именно институт примирения (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ), так как считается, что он имеет большее воспитательное воздействие, чем принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ)¹².

Вместе с тем больший интерес вызывает возможность применения особого порядка судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Напомним, что особый порядок судебного разбирательства, введенный в 2001 г., является одной из форм дифференциации судопроизводства и включает две самостоятельные процедуры: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40¹ УПК РФ). Рассматриваемый институт представляет упрощенную форму судебного разбирательства, предназначенную для рассмотрения уго-

⁹ См.: Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / под общ. ред. В. П. Кашепова. М., 2015. С. 328.

¹⁰ См.: Уголовное право. Общая часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 1998. С. 486; Комарницкий А. В. Уголовный закон и несовершеннолетние: монография. СПб., 2012. С. 291.

¹¹ См.: Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: науч.-практ. пособие / С. П. Андрусенко, Н. А. Голованова, А. А. Гравина; отв. ред. В. П. Кашепов. М., 2012. С. 263.

¹² См.: Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). С. 149.

ловных дел, в которых нет спора относительно содержания и объема обвинения. Итак, рассмотрим возможность применения названных процедур к несовершеннолетним.

Прямого указания на возможность применения особого порядка судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних УПК РФ не содержит. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 314 УПК РФ обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы. Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемый заявляет в присутствии защитника. Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить суд (ст. 315 УПК РФ).

Обратимся теперь к гл. 40¹ УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 317¹ УПК РФ ходатайство, подписанное защитником, о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве¹³ подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. Если защитник не приглашен самим подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем или по поручению подозреваемого или об-

виняемого другими лицами, то участие защитника обеспечивается следователем.

Приведенные положения объединяет то обстоятельство, что защитник приглашается в том числе законным представителем подозреваемого или обвиняемого. Однако, как следует из п. 12 ст. 5 УПК РФ, законными представителями являются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Таким образом, законные представители могут быть только у несовершеннолетнего.

Исходя из этого возникает вопрос: действительно ли закон так категоричен в применении гл. 40 и 40¹ УПК РФ по отношению к несовершеннолетним?

Как видно из приведенных законодательных положений в гл. 40, 40¹ УПК РФ, законодатель умалчивает о возможности рассмотрения уголовных дел в особом порядке в отношении несовершеннолетних¹⁴, что привело к разобщению судебной практики по данному поводу: одни судьи рассматривали уголовные дела в отношении несовершеннолетних в сокращенном судопроизводстве, другие же оставляли подобные ходатайства несовершеннолетних обвиняемых без удовлетворения и назначали дела к рассмотрению в общем порядке. В итоге Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» дал разъяснение о недопустимости применения

¹³ В пункте 61 ст. 5 УПК РФ определено, что досудебное соглашение о сотрудничестве — соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

¹⁴ См.: Костовская Н. В. Распоряжение судьи как форма реализации организационно-распорядительных функций // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 25—28.

особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетних обвиняемых, в том числе в отношении тех, которые к моменту рассмотрения дела в суде достигли совершеннолетнего возраста (п. 15).

Однако в теории уголовного процесса мнения по рассматриваемому вопросу разошлись. Так, А. А. Толкаченко отмечает: нет оснований утверждать, что невозможность применения особого порядка судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних изначально ухудшает их положение по сравнению с совершеннолетними обвиняемыми¹⁵. Е. И. Попова также придерживается мнения, что не стоит наделять несовершеннолетнего обвиняемого правом на заявление ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства¹⁶. Обоснованным считает исключение возможности рассмотрения уголовного дела без проведения судебного разбирательства в общем порядке в отношении несовершеннолетнего обвиняемого и В. Н. Парфенов¹⁷.

В свою очередь, некоторые авторы утверждают, что запрет на рассмотрение уголовного дела в отношении несовершеннолетних нарушает конституционный принцип равенства граждан перед законом и судом и в результате ставит несовершеннолетних в неравное процессуальное положение по сравнению с совершеннолетним обвиняемым, и представляется возможным распространить

«особый порядок» на несовершеннолетних обвиняемых (подсудимых) по уголовным делам небольшой и средней тяжести¹⁸.

Вопрос применения гл. 40¹ УПК РФ к несовершеннолетним также неоднократно поднимался в науке. Например, Н. Н. Апостолова отмечает, что «при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных с участием несовершеннолетних, вполне мог бы применяться и в отношении их предусмотренный гл. 40¹ УПК РФ порядок. При этом, однако, должны быть соблюдены предусмотренные и нашим российским законом, и международными стандартами необходимые в таких случаях гарантии защиты прав, свобод и законных интересов этих лиц»¹⁹. В свою очередь, Ю. В. Кувалдина говорит о необходимости использования потенциала особых порядков судебного разбирательства, предусмотренных гл. 40, 40¹, 32¹ УПК РФ, как основанных на компромиссе процедур²⁰. И. В. Овсянников также утверждает, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним допустимо²¹. Аналогичного мнения придерживается

¹⁵ См.: Толкаченко А. А. Применение уголовно-правовых норм в особом порядке судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 87.

¹⁶ См.: Попова Е. И. О недопустимости применения в отношении несовершеннолетних норм об особом порядке принятия судебного решения (гл. 40 и 40¹ УПК РФ) // Судья. 2015. № 7. С. 32—35.

¹⁷ См.: Парфенов В. Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19.

¹⁸ См.: Дьяконова В. В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 77; Днепровская М. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 76.

¹⁹ Апостолова Н. Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1. С. 14—17.

²⁰ См.: Кувалдина Ю. В. Отдельные элементы ювенальной юстиции уже сейчас могут быть внедрены в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних // Мировой судья. 2014. № 1. С. 25—31.

²¹ См.: Овсянников И. В. Допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотруд-

О. Н. Тисен, полагая, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним не только не нарушит права подростка, но и даст ему возможность существенно снизить возможную меру наказания и др.²²

Т. В. Топчиева в свою очередь выступает за неприменение института досудебного соглашения о сотрудничестве в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых²³. В. В. Горюнов также утверждает, что «как досудебное, так и судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должно осуществляться с соблюдением всех гарантий их прав, что возможно лишь при проведении полномасштабного расследования и несовместимо с использованием упрощенных процедур»²⁴.

Отметим, что в своих решениях Верховный Суд РФ неоднократно высказывал отрицательную позицию по возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним. Основным аргументом является то, что согласно ст. 420 УПК РФ производство

ничестве с несовершеннолетним? // *Законодательство*. 2016. № 6. С. 57—60.

²² См.: Тисен О. Н. О допустимости и целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым // *Российская юстиция*. 2015. № 6. С. 23—26; Конин В. В., Попова Л. В. Некоторые вопросы тактики расследования преступлений, совершенных организованными группами, а также преступлений коррупционной направленности, совершенных в группе // *Российский следователь*. 2010. № 17. С. 2—5.

²³ См.: Топчиева Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. С. 20.

²⁴ Горюнов В. В. Вопросы реализации полномочий по заключению досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам о коррупционных преступлениях // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2012. № 10. С. 42.

по уголовным делам о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, с изъятиями, установленными гл. 50 УПК РФ. Указанное положение распространяется и на лиц, достигших совершеннолетия ко времени судебного разбирательства. Нормы гл. 50 УПК РФ предусматривают в качестве гарантий прав несовершеннолетних расширение предмета доказывания по уголовному делу о преступлении, совершенном таким лицом, с тем чтобы помимо обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, устанавливались также условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на него старших по возрасту лиц, способность несовершеннолетнего осознавать в полной мере характер своих действий (ст. 421), более широкий круг оснований прекращения уголовного преследования (ст. 427), участие в производстве по делу законного представителя несовершеннолетнего, его защитника, педагога и психолога (ст. 49—51, 425, 429), возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания (ст. 430—432) и прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427). Таким образом, закрепленный в уголовно-процессуальном законе порядок производства по делам несовершеннолетних в соответствии с принципами справедливости и гуманизма обеспечивает учет при применении уголовного закона социальных, возрастных и физиологических особенностей этой категории лиц, по сути является дополнительной гарантией обеспечения защиты их прав и законных интересов. Что касается особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, то он представляет упрощенную процедуру, при которой процессуальная экономия до-

стигается путем отказа от судебного разбирательства и установления фактических обстоятельств, а приговор основывается на материалах предварительного расследования. Между тем, когда речь идет о несовершеннолетнем правонарушителе, только полное исследование всех обстоятельств совершенного деяния и всесторонний учет особенностей его личности могут обеспечить принятие справедливого решения²⁵.

При этом в судебной практике все же имеют место случаи заключения досудебных соглашений о сотрудничестве с несовершеннолетними²⁶.

В связи с этим Пленум ВС РФ, как было сказано выше, дал соответствующее разъяснение в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1, что закон не предусматривает применение особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, поскольку производство по уголовному делу в отношении лица, совершившего преступление в несовершеннолетнем возрасте, осуществляется в общем порядке с изъятиями, предусмотренными гл. 50 УПК РФ. Следовательно, положения гл. 40¹ УПК РФ также не могут применяться (п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»).

Однако в постановлении Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 16 указано, что если несовершеннолетний содействовал следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления,

розыске имущества, добытого в результате преступления, судам следует учитывать эти обстоятельства при назначении несовершеннолетнему наказания (абз. 2 п. 4).

Как справедливо отмечает С. А. Новиков, такой подход не лишен недостатков, так как несовершеннолетний поставлен в худшее положение, чем взрослый обвиняемый²⁷. Так, согласно ч. 2 ст. 62 УК РФ в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ²⁸, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Между тем ч. 1 ст. 62 УК РФ гарантирует обвиняемому, что срок или размер наказания не будет превышать двух третей максимально возможного срока или размера наиболее строгого вида наказания при наличии тех же условий, что и в ч. 2, но при отсутствии досудебного соглашения о сотрудничестве.

Несмотря на то что согласно п. 19 постановления Пленума ВС РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 положения ч. 1 ст. 62 УК РФ в отношении несовершеннолетнего подлежат применению с учетом требований ч. 6 ст. 88 УК РФ²⁹, мы приходим к выводу,

²⁷ См.: Новиков С. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. № 2. С. 42—46.

²⁸ Согласно п. «и» ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством признается в том числе явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

²⁹ В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до

²⁵ См. определение КС РФ от 7 декабря 2006 г. № 605-О; определения ВС РФ от 12 января 2011 г. № 12-О10-11, от 21 апреля 2011 г. № 11-ДП11-8.

²⁶ См.: Толкаченко А. А. Межотраслевые аспекты современного уголовно-правового регулирования // Уголовное право. 2015. № 2. С. 85—93.

что подобный подход не способствует превентивной функции уголовного судопроизводства, о которой говорится в п. 44 данного постановления: судам следует повышать воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию.

Приведем еще один аргумент в пользу возможности применения особого порядка судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего. Так, согласно ч. 2 ст. 420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 50 УПК РФ. Между тем, как справедливо отмечает И. В. Овсянников, в часть третью УПК РФ входит разд. X «Особый

порядок судебного разбирательства». Следовательно, как в контексте ст. 147, 226⁶, 321, так и в контексте ст. 420 УПК РФ общий порядок производства по уголовному делу включает в качестве составной части и особый порядок судебного разбирательства³⁰.

Таким образом, считаем, что, несмотря на жесткие разъяснения, данные Пленумом Верховного Суда РФ, о невозможности применения особого порядка судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, уголовно-процессуальный закон все же не так категоричен в этом вопросе. Кроме того, интересно отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК содержит положение о возможности заключения несовершеннолетним подсудимым с участием законного представителя и защитника процессуального соглашения с прокурором (ч. 3 ст. 542).

В связи с этим считаем, что применение к несовершеннолетним обвиняемым такого процессуального института, как особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, может стать одним из направлений развития восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

16 лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до 16 лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

³⁰ См.: Овсянников И. В. Два термина, два порядка // ЭЖ-Юрист. 2014. № 50. С. 7.

Библиографический список

Апостолова Н. Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Российский судья. 2010. № 1.

Горюнов В. В. Вопросы реализации прокурором полномочий по заключению досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам о коррупционных преступлениях // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 10.

Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / под общ. ред. В. П. Кашепова. М., 2015.

Днепровская М. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.

Дьяконова В. В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление): монография. М., 2015.

Карнозова Л. М. Восстановительное правосудие в российской правовой системе // Адвокат. 2012. № 12.

Комарницкий А. В. Уголовный закон и несовершеннолетние: монография. СПб., 2012.

Конвенциональная форма судебного разбирательства: история, современность и перспективы развития: монография. М., 2010.

Конин В. В., Попова Л. В. Некоторые вопросы тактики расследования преступлений, совершенных организованными группами, а также преступлений коррупционной направленности, совершенных в группе // Российский следователь. 2010. № 17.

Костовская Н. В. Распоряжение судьи как форма реализации организационно-распорядительных функций // Российская юстиция. 2014. № 7.

Кувалдина Ю. В. Отдельные элементы ювенальной юстиции уже сейчас могут быть внедрены в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних // Мировой судья. 2014. № 1.

Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: науч.-практ. пособие / С. П. Андрусенко, Н. А. Голованова, А. А. Гравина; отв. ред. В. П. Кащепов. М., 2012.

Новиков С. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: разъяснения получены, но проблемы остались // Российский судья. 2013. № 2.

Овсянников И. В. Два термина, два порядка // ЭЖ-Юрист. 2014. № 50.

Овсянников И. В. Допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним? // Законность. 2016. № 6.

Парфенов В. Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Попова Е. И. О недопустимости применения в отношении несовершеннолетних норм об особом порядке принятия судебного решения (гл. 40 и 40¹ УПК РФ) // Судья. 2015. № 7.

Сидоренко Э. Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Журнал российского права. 2011. № 4.

Сидоренко Э. Л. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим: в поисках уголовно-политического начала // Мировой судья. 2015. № 11.

Тисен О. Н. О допустимости и целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым // Российская юстиция. 2015. № 6.

Толкаченко А. А. Межотраслевые аспекты современного уголовно-правового регулирования // Уголовное право. 2015. № 2.

Толкаченко А. А. Применение уголовно-правовых норм в особом порядке судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

Топчиева Т. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013.

Уголовное право. Общая часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 1998.

Хромова Н. М. Реализация концепции восстановительного правосудия по делам в отношении несовершеннолетних // Адвокат. 2017. № 3.